

Ло Инбай тихонько подошёл к Ся Сяньнину, рассматривая его лицо. У Ся Сяньнина были длинные ресницы, а брови слегка нахмурены, даже во сне он выглядел сердитым.

Ло Инбаю стало немного любопытно, и его рука потянулась к лицу друга. Он дунул на его ресницы, но Ся Сяньнин не отреагировал.

Ло Инбай, возбуждённый, потирая руки, достал из кармана две заколки для волос, которые купил на Границе Инь и Ян.

Это был второй раз в жизни, когда он покупал что-то для девочек. Первый раз был в детстве, когда он подарил Ся Сяньнину заколку на день рождения, но тот разозлился и разбил её. На этот раз Ло Инбай, выбирая заколки, уже мечтал о том, чтобы снова попытаться украсить ими голову друга. Он долго колебался, не решаясь, но сейчас представился отличный случай!

С максимальной осторожностью, словно в замедленной съёмке, он взял прядь волос Ся Сяньнина и прикрепил одну заколку. Однако из-за неопытности он случайно задел волосы, и Ся Сяньнин пошевелился.

Ло Инбай тут же замер, затаив дыхание. К счастью, Ся Сяньнин не проснулся, а лишь сменил позу.

Ло Инбай тихо выдохнул и аккуратно прикрепил вторую заколку, на этот раз успешно.

Маленькое миловидное лицо Ся Сяньнина, украшенное двумя розовыми цветочками, выглядело просто очаровательно! Это было слишком мило и подходило идеально!

Чувство огромного удовлетворения наполнило грудь Ло Инбая. Он с трудом сдерживал смех, обходя Ся Сяньнина со всех сторон, чтобы рассмотреть своё творение с разных углов, а затем тихонько достал телефон, чтобы сделать несколько фотографий для дальнейшего изучения.

Но в тот момент, когда он поднял телефон, Ся Сяньнин внезапно открыл глаза.

Ло Инбай испугался, и телефон выскользнул из его рук, устремившись к полу. Он быстро нагнулся, поймал его и спрятал, затем, подняв голову, неуверенно засмеялся:

— Ся... Ся Сяньнин, ты проснулся.

Ся Сяньнин посмотрел на него и кивнул, маленькие цветочки на его голове слегка покачивались.

— Кхм... Ну, я пришёл к отцу, заодно заглянул к тебе, а ты спал... Ха-ха-ха-ха-ха...

— ...Это так смешно, что я спал?

Ло Инбай изо всех сил сдерживал себя:

— Нет, не смешно, ха-ха-ха, просто я вспомнил что-то забавное, ха-ха-ха, прости, дай мне посмеяться, ха-ха-ха!

— ...Тебе так весело?

Ло Инбай чуть не заподозрил, что Ся Сяньнин специально притворяется, чтобы подшутить над ним, но эта мысль быстро исчезла. Если бы Ся Сяньнин заметил его действия, он бы, скорее всего, убил его, а не стал бы так терпимо относиться.

Он смеялся всё громче и громче, а Ся Сяньнин, видя это, просто опёрся на спинку стула, ожидая, когда тот успокоится. Смотря на Ло Инбая, он сам не заметил, как в его глазах появилась тёплая улыбка. Он хотел снять заколки, чтобы сделать другу приятное, но забыл об этом.

В этот момент в дверь комнаты тихо постучали. Но дверь была приоткрыта, и от лёгкого толчка она со скрипом открылась, открыв взору Вэй Шоу, Гоу Сунцзэ и... Ло Чжао.

«...»

Ся Сяньнин резко потянулся к цветочкам на голове, но заколки, хоть и были изящными, были сделаны из бумаги с клеем. Он не хотел их сломать, но, потянув, только ещё больше растрёпал свои волосы.

Вэй Шоу ущипнул себя за бедро, сдерживая смех, его лицо покраснело. Гоу Сунцзэ ударил себя в грудь, затем укусил палец. Ло Чжао, быстрее всех сориентировавшись, вошёл в кабинет и пнул Ло Инбая:

— Только и знаешь, что баловаться!

Ло Инбай, как всегда, был проворен. Прежде чем нога отца коснулась его, он сам упал на пол:

— Ой, папа, не бей меня, ха-ха-ха, посмотри на Ся Сяньнина, разве это не смешно?

Ся Сяньнин, видя, что Ло Чжао собирается снова ударить, хотя знал, что тот не станет бить по-настоящему, не выдержал и, снимая цветочки, вмешался:

— Учитель, не бейте его, мы просто дурачились.

Ло Чжао посмотрел на своего ученика и отвернулся:

— Кхм... кхм-кхм...

Ся Сяньнин: «...»

Он обладал невероятной выдержкой, и в этой ситуации решил не скрывать происходящее. Сняв цветочки и спрятав их, он поднял Ло Инбая с пола и встал между ним и Ло Чжао, объясняя:

— Учитель, мы действительно просто шутили.

Ло Инбай добавил:

— Ну всё, папа, ты же видишь, что Ся Сяньнин так говорит. Мы не виделись несколько дней, и ты, наверное, соскучился. Отпусти меня. Кстати, у меня есть вопрос. Ся Сяньнин, как дела с Инь Мином?

Ся Сяньнин ответил:

— Он ничего не говорит. Вчера ночью у него было сотрясение мозга, его отправили в больницу, сейчас он вне опасности.

Он был предельно краток. Ло Инбай кивнул Вэй Шоу, и тот объяснил:

— Начальник Ся поручил мне следить за ним. Сначала он казался вполне нормальным, только очень испуганным и встревоженным. Ночью я немного задремал, и меня разбудил звук удара о стену. Я вскочил и увидел, что он душит себя и бьётся головой о стену.

Ло Инбай спросил:

— И получил сотрясение?

Вэй Шоу покачал головой:

— Я не думал, что это будет так серьёзно. Он ударился только раз, даже раны на лбу не было, я его остановил. Но Инь Мин потерял сознание, и его пришлось отправить в больницу. Мы поставили двух человек наблюдать за ним.

Гоу Сунцзэ добавил:

— Это было похоже на одержимость, но я не почувствовал присутствия злых духов.

Ло Инбай задумался, быстро прокручивая в голове всю цепочку событий, связанных с Инь Мином. Тот был преподавателем их университета, но десять лет назад покинул его, уехав в горы изучать искусство фэншуй. Ло Инбай знал о нём, потому что тот сам пришёл к нему, якобы желая помочь с делом семьи Ляо.

Но первый вопрос, который возник у Ло Инбая, был таков: Инь Мин не казался человеком, который бы так усердно помогал другим. Даже если бы Ло Инбай смог вернуть Ляо Чжуна, радовалась бы только семья Ляо, и благодарность досталась бы ему. Какая выгода была в этом для Инь Мина?

Затем была его попытка установить магический круг на выходе из Границы Инь и Ян. Сначала Ло Инбай думал, что тот хотел навредить ему и Ся Сяньнину, но позже, вспоминая события, понял, что это было не так. Этот круг не был предназначен для нанесения вреда, а лишь для удержания. Судя по поведению Инь Мина, он хотел задержать не их, а что-то из Границы Инь и Ян.

Но Ло Инбай был уверен, что тогда он не вынес оттуда ничего зловещего. Так Инь Мин просто боялся или притворялся сумасшедшим?

Ло Инбай спросил:

— А Шоу, ты слышал, как Инь Мин говорил во сне?

Вэй Шоу сначала не обратил на это внимания, но теперь, подумав, вспомнил:

— Да, он что-то говорил, что-то вроде «могила в одежде», «не преследуйте меня». Я не слышал чётко.

Ло Инбай кивнул:

— Понятно.

У него появилось предположение, что Инь Мин определённо связан со странными событиями в университетском корпусе, и, возможно, именно из-за них он покинул университет. Но после последнего инцидента в корпусе больше не происходило ничего странного, и следов найти было невозможно. Оставалось только ждать, пока Инь Мин придёт в себя и всё объяснит.

После обсуждения дела четверо молодых людей отправились с Ло Чжао на ужин. Ло Инбай услужливо открыл дверь машины для отца, слегка поклонившись:

— Ваше величество, пожалуйста, садитесь.

Ло Чжао с улыбкой отругал его:

— Паршивец.

Он потрепал Ло Инбая по голове и сел на переднее сиденье. Ло Инбай сказал:

— Я поеду за рулём, пусть они трое сядут сзади.

Остальные трое шли сзади, ещё не подойдя к машине. Ло Инбай подождал немного, затем внезапно оглянулся в одну сторону и сел в машину.

Ло Чжао спросил:

— Что случилось?

Ло Инбай ответил спокойно:

— Ничего, просто показалось, что где-то мелькнул свет от объектива. Но когда я посмотрел, его уже не было.

<http://bllate.org/book/15511/1396052>